

УДК 332.13:330.8

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ МОНОГОРОДА С НАПРАВЛЕНИЯМИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

© 2012 г. Т. А. Коновалова

*Сосновоборский филиал
Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики*

В статье обосновывается тесная концептуальная взаимосвязь теоретических основ моногорода как социально-экономической категории с такими направлениями экономической мысли, как: теория размещения производительных сил, теория кризисов, институционализм, теории инноваций и модернизации, региональной экономики, концепция региональных промышленных кластеров.

Ключевые слова: моногород; кризис; институционализм; региональный промышленный кластер; инновации; модернизация.

A phenomenon of close conceptual correlation between the monotown's theoretical basis (as a social and economic category) and such economic conceptions as a theory of productive work positioning, crisis theory, institutionalism, innovation and modernization theory, regional economy theory and a concept of regional industrial cluster is substantiated in the article.

Key words: monotown; crisis; institutionalism; regional industrial cluster; innovations; modernization.

Современные теоретические аспекты моногородов тесным образом взаимосвязаны с различными школами и направлениями экономической мысли (рис. 1), формирующими их основы и методологию, определяющими особенности практики оптимального функционирования моногородов и наиболее рационального государственного регулирования их социально-экономического развития.

Как показано на рис. 1, существенное влияние на процесс формирования и развития моногородов оказала теория размещения производительных сил общества, основы, которой были заложены представителями неоклассического направления экономической мысли Й. Тюненем, В. Лаунхардтом, А. Вебером и др. Классическими принципами рационального размещения производств являются [1]:

— принцип размещения производства с учетом близости источников сырья, энергии и потребителей конечной продукции;

— принцип комплексности, в том числе комплексного рационального использования природных ресурсов, при учете задач охраны и преобразования природы и первичного освоения наиболее эффективных ресурсов;

— рациональная пространственная концентрация (агломерация) в виде территориально-производственных комплексов и территориально-отраслевых комплексов, а также промышленных районов, зон и узлов;

— кооперирование производства между различными предприятиями, сокращающее нерациональные перевозки, при максимально возможном комплексном развитии хозяйства районов размещения.

Следует отметить, что теория рационального размещения производительных сил использовалась как в зарубежной практике формирования системы монопромышленных городов (в особенности, тех моногородов, основным потребителем продукции которых являлся военно-промышленный комплекс),

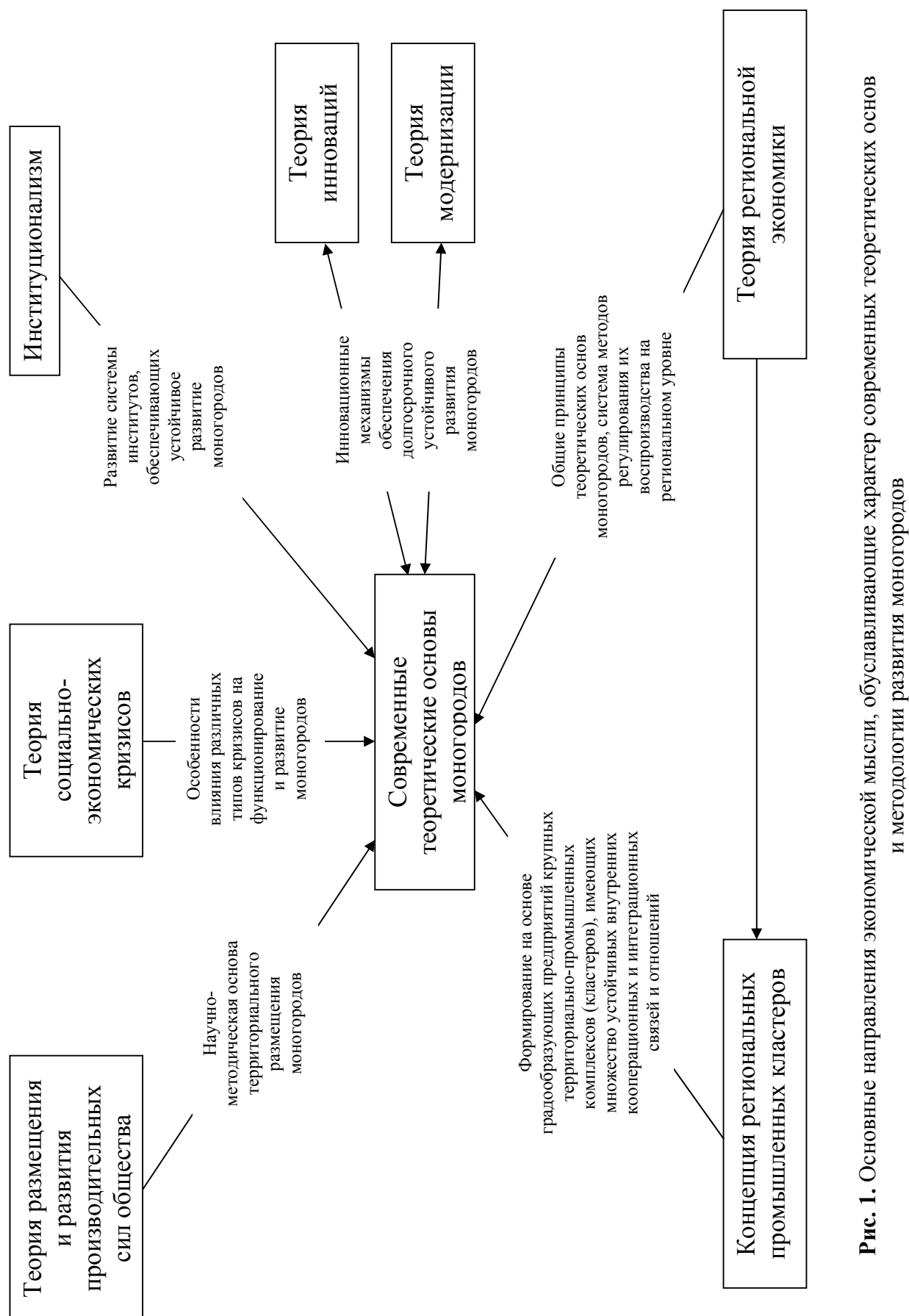

Рис. 1. Основные направления экономической мысли, обуславливающие характер современных теоретических основ и методологии развития моногородов

так и в практике народнохозяйственного планирования размещения производств, имевшей место в СССР. Но при этом указанные выше принципы (т. е., по сути, требования экономической целесообразности) далеко не всегда являлись определяющими при строительстве конкретных советских городов. Зачастую доминировал политический фактор.

Современные теоретические основы монопромышленных городов тесным образом взаимосвязаны с теорией экономических кризисов. Наиболее общие особенности влияния различных типов кризисов на функционирование и развитие моногородов систематизированы в таблице 1.

Необходимо отметить, что практически все из приведенных в таблице типов кризисов изолированно или совместно оказали определенное влияние на функционирование и развитие моногородов Российской Федерации в 1990–2010 гг., а именно:

а) Кризис перепроизводства имел место в конце 1980 г. — начале 1990 г. в моногородах ВПК, предприятия которых производили оружие, военную технику и т. п., когда объемы произведенной продукции не находили платежеспособного спроса. Отчасти этот кризис был преодолен посредством заключения Российским государством новых контрактов на продукцию такого рода предприятий, отчасти в результате конверсии градообразующих предприятий ВПК в другие предприятия народного хозяйства.

б) Отраслевой кризис характерен для тех моногородов РФ, градообразующие предприятия которых производят неконкурентоспособную продукцию, существенно уступающую мировым аналогам, либо специализирующиеся на добыче экономически не эффективных видов сырья, таких, например, как уголь. К такого рода моногородам можно отнести, в частности, г. Кондопога (целлюлозно-бумажная промышленность), г. Ленинск-Кузнецкий (угольная промышленность), г. Павлово Нижегородской области (производство автобусов), г. Вятские поляны (машиностроение для отраслей, выпускающих товары народного потребления — пищевой и легкой промышленности) и др. Следует отметить, что кризис в указанных моногородах начался существенно ранее 2008 г., но в условиях общего экономического роста 2001–

2007 гг. протекал инертно. В период же наиболее острой фазы глобального кризиса 2008–2010 гг. негативные эффекты для социально-экономической сферы указанных депрессивных городов были наиболее существенны.

в) Глобальный кризис 2008–2010 гг. в той или иной мере отразился на всех типах моногородов Российской Федерации, в том числе даже на «закрытых» моногородах специального назначения (ограничение темпов роста финансирования, вызванное известными проблемами формирования и распределения федерального бюджета РФ), хотя степень негативного влияния кризиса дифференцировалась по моногородам различных регионов и отраслей промышленности довольно существенно.

г) Кризис источников финансирования гораздо более опасен для моногородов, чем для крупных городов с диверсифицированной экономикой. Дело в том, что градообразующие предприятия, в силу объективно присущего им повышенного риска финансовой несостоятельности, имеют меньшие возможности получения банковского кредита, в особенности долгосрочного, существенно меньшие возможности по мобилизации средств на рынке ценных бумаг (например, в результате IPO — первичного размещения обыкновенных акций на фондовой бирже). Моногорода стратегического значения, прямо или косвенно (через государственные корпорации), находящиеся в исключительной собственности государства, вовсе не имеют возможности расширить уставный капитал посредством привлечения частных инвесторов.

В этой связи государственное финансирование является важнейшим, а во многих случаях и единственным источником преодоления дефицита финансовых ресурсов градообразующими предприятиями моногородов. Более того, по нашему мнению, финансирование потребностей развития моногородов за счет средств бюджетов различного уровня в РФ не должно подлежать секвестированию ни при каких условиях.

д) Институциональный фактор рассматривается многими исследователями, в частности Д. С. Львовым, в качестве важнейшего ограничения прогрессивного развития отечественной экономики [5]. Соответственно,

Таблица 1

**Основные особенности влияния различных типов кризисов
на функционирование моногородов**

Тип кризиса	Характеристика кризиса	Особенности влияния на функционирование моногородов
1. Кризис недопроизводства (дефицита)	Кризис может вызван разрушительными стихийными бедствиями или нерациональной структурой экономики в целом.	В случае длительного действия является сигналом для трансформации отраслевых структур моногородов в направлении повышения удельного веса производства потребительских товаров и услуг.
2. Кризис перепроизводства	Существенное и длительное превышение совокупного предложения над совокупным спросом. Обычно сопровождается массовыми банкротствами и стагфляцией.	Крайне опасный для моногородов тип кризиса. Может быть преодолен только при участии государства, особенно в направлении стимулирования совокупного спроса на продукцию моногородов.
3. Отраслевой кризис	Долгосрочное и устойчивое снижение темпов развития отдельных отраслей при общей благополучной конъюнктуре экономики.	Если отраслевой кризис поражает доминантную для моногорода отрасль, необходимы кардинальные экстренные меры по диверсификации экономики или ликвидации моногорода.
4. Глобальный кризис	Ухудшение, как правило, резкое, параметров функционирования подавляющего большинства отраслей экономики и рынков труда, товаров и капитала.	Данный тип кризиса требует дифференцированной государственной политики в отношении различных видов моногородов.
5. Кризис источников финансирования	Резкое сужение возможности получения финансовых ресурсов, особенно долгосрочного характера.	Достаточно опасен для градообразующих предприятий, возможности которых по привлечению внешних источников финансирования (долгосрочные банковские кредиты, IPO и др.) существенно ограничены.
6. Кризис институтов	Неспособность институтов (прав собственности, судебной системы и т. п.) эффективно функционировать в течение длительного времени.	Особенно опасен для моногородов, в которых существуют несколько технологически неразрывно связанных предприятий с конфликтующими собственниками.
7. Трансформационный кризис	Кризис перехода от одной политической системы и (или) общественного строя к другому. Часто сопровождается революционными проявлениями, дезорганизацией властных функций государства.	Может негативно сказаться даже на функционировании моногородов стратегического значения, в т. ч. «закрытого» типа. Универсальные методы противодействия со стороны моногородов отсутствуют.

кризис институтов также является одним из усиливающих негативные социально-экономические явления в моногородах фактором. В настоящее время институты эффективной защиты прав собственности, судебной системы, корпоративного управления находятся в Российской Федерации в кризисном состоянии, в значительной мере подвержены действию коррупции, административного давления и т. п. Фактически это приводит к тому, что в тех же моногородах зачастую не может сложиться эффективная структура собственности на средства и результаты производства, не может действенно, в судебном порядке разрешиться конфликт собственников и иных экономических агентов.

В частности, подобная ситуация институционального кризиса сложилась в 2009 г. в монопромышленном городе Пикалево Ленинградской области, в рамках которого собственники нескольких тесно кооперированных предприятий не могли договориться о принципиальных компромиссных условиях экономического взаимодействия и игнорировали решения судов по данному вопросу. Тот факт, что для разрешения данной, крайне острой в социально-экономическом плане ситуации потребовалось личное прямое вмешательство Председателя Правительства РФ дополнительно свидетельствует о кризисе институтов. В институционально развитой экономике, такого характера конфликты, как правило, не требуют «ручного управления» со стороны высших лиц государства.

е) Трансформационный кризис моногородов имел место вследствие перехода отечественной экономики от социалистического к капиталистическому способу производства в 1990-е гг. По нашему мнению, одной из причин глубокого современного кризиса многих моногородов России является имевший место с начала 1990-х гг. полный отказ от централизованного государственного планирования и программирования их деятельности. Только с 2009 г. ситуация в данной области начинает улучшаться.

В настоящее время в отечественной практике хозяйствования, как показал кризис 2008–2010 гг., и государство, и большинство моногородов реагируют на кризис реактивно, уже после его наступления. В итоге, поддержка моногородов, если и имеет место, явля-

ется несвоевременной, недостаточно социально и экономически эффективной.

В идеале, учет влияния возможных кризисов на развитие моногородов должен носить превентивный характер и включать в себя следующие последовательные этапы:

1. Долгосрочное прогнозирование вероятных кризисов различных типов.

2. Оценка возможных последствий влияния кризиса на различные виды моногородов.

3. Разработка превентивных программ развития моногородов в условиях возможного кризиса.

4. Оперативная реализация антикризисных программ на начальной стадии кризиса.

В рамках институциональной экономической теории проблема функционирования моногородов может иметь эффективное решение при соблюдении следующих взаимосвязанных условий:

- наличие специального непротиворечивого законодательства в области регулирования деятельности и механизмов государственной поддержки развития моногородов. В настоящее время такого рода системное законодательство в РФ отсутствует; более того, как было показано выше, даже само понятие «моногород» в законодательстве четко не регламентировано. В 2009–2010 гг. финансовая поддержка моногородов носила фрагментарный характер;

- наличие эффективного института корпоративного управления, что имеет принципиальное значение для моногородов, градообразующее предприятие которых имеет организационно-правовую форму ОАО и, соответственно, как правило, нескольких собственников. В Российской Федерации действие института корпоративного управления традиционно признается крайне низкоэффективным, что приводит к высоким рискам воровства менеджеров компаний у акционеров и государства, неэффективным рейдерским захватам акционерной собственности и т. п.

Разумеется, указанные проблемы характерны не только для всех моногородов, но особенно для небольших моногородов, где отсутствует действенный общественный контроль над властью, независимые СМИ — в них риски нарушения корпоративного законодательства в пользу отдельных лиц и в ущерб развитию моногорода в целом особен-

но велики.

Проблема моногородов может быть рассмотрена и в системе координат одного из основных направлений неинституциональной экономики — теории игр, основные положения которой были разработаны Дж. Нэшем, Г. Оуэном, Р. Льюисом и др. исследователями [6]. В контексте теории игр развитие моногорода может быть рассмотрено как результат своеобразной «игры» — постоянного взаимодействия, поиска равновесных состояний, компромиссов и консенсусов между различными субъектами, имеющими отношение к моногороду — собственниками градообразующего предприятия, поставщиками, потребителями, населением моногорода, властями различного уровня и т. п.

Оптимальным состоянием взаимодействия в рамках теории игр является т. н. «равновесие по Парето». Отметим, что равновесием по Парето является такое состояние, при котором ни один из субъектов взаимодействия (в данном случае — субъектов, имеющих прямое или косвенное отношение к развитию моногорода) не может улучшить свое состояние, не ухудшив при этом состояние других участников [6]. По сути, Парето — оптимальное состояние является идеальным вариантом и развития любого монопромышленного города, поскольку в его рамках существует взаимная ответственность всех субъектов, исключаются их некорректные действия в отношении друг друга, такие как, например, целенаправленное неисполнение договорных обязательств, необоснованные задержки заработной платы, неэффективное развитие городской инфраструктуры и т. п.

Помимо равновесия по Парето, в теории игр часто используется другой вид относительно устойчивого взаимодействия субъектов — равновесие по Нэшу. Равновесием по Нэшу является такое состояние участников процесса взаимодействия, при котором ни один из участников не может улучшить свое положение в одностороннем порядке. Равновесие по Нэшу в краткосрочном периоде может быть даже более выгодным, чем равновесие по Парето, однако оно является неустойчивым. Применительно к развитию моногорода, ситуация равновесия по Нэшу, на наш взгляд, не является удовлетворительной, поскольку развитие любого моногорода

— это долгосрочный процесс, и краткосрочного, пусть даже и выгодного, но неустойчивого равновесия для его эффективного функционирования явно недостаточно.

Соответственно, как демонстрирует теория игр, для превращения равновесия по Нэшу в равновесие по Парето, то есть для эффективного функционирования моногорода в долгосрочном периоде, необходимо введение в систему координат некоей нормы или института. В качестве такого рода института может выступать государственное регулирование.

При этом, разумеется, важно, чтобы государство при организации условий для формирования и прогрессивного развития моногородов выступало именно как объективный, независимый субъект, создающий институциональные, инфраструктурные и иные условия. В том случае, если отдельные представители государства при формировании политики в отношении моногородов преследуют свои частные, эгоистические, в том числе коррупционные, интересы ни о каком Парето-оптимальном состоянии экономических субъектов, имеющих отношение к развитию монопромышленных городов, не может быть и речи.

Таким образом, с позиций теории институционализма для эффективного развития системы монопромышленных городов необходимо формирование в обществе ряда действенных институтов. При отсутствии или слабости такого рода институтов «ручное управление» их развитием со стороны высших лиц государства может принести только краткосрочный положительный эффект, не затронув самой сути глубинных проблем моногородов.

В современной теории и практике развития монопромышленных городов России существенное значение играет и использование концепции модернизации. Собственно, большинство планов развития современных моногородов РФ называются как раз «планами модернизации» [2; 3; 4]. Так, например, при Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции создана специальная Рабочая группа по модернизации моногородов.

По нашему мнению, дело, разумеется, не только в использовании модного экономиче-

ского термина. Модернизация отличается от простых преобразований, изменений и иных близких по содержанию социально-экономических процессов именно комплексным характером проводимых усовершенствований. В этой связи, утверждаемые в 2010–2011 гг. в Российской Федерации планы модернизации моногородов включают в себя не только мероприятия по инновационному развитию градообразующего предприятия и диверсификации структуры экономики, но и планы развития социальной сферы, ЖКХ, транспортной инфраструктуры моногорода и т. п. Тем самым, теория модернизации позволяет рассмотреть процесс совершенствования развития моногорода наиболее комплексно, системно — от модернизации отраслевой структуры экономики вплоть до модернизации сознания жителей.

Кроме того, как показано в таблице 1, современные теоретические основы моногородов тесно связаны с общей теорией региональной экономики. Действительно, в частности, многообразие регионов РФ, их существенное отличие друг от друга и соответствующее многообразие условий развития моногородов затрудняют разработку и эффективную реализацию на федеральном уровне государственного управления некоторой универсальной стратегии их социально-экономического развития. Очевидно, что принципиальное значение в развитии моногородов принадлежит региональному уровню управления социально-экономической системой: региональной власти, региональным промышленным ассоциациям, региональным органам взаимодействия власти и бизнеса и т. п. Особенно это актуально в отношении тех регионов, на территории которых находятся несколько различных по уровню социально-экономического развития моногородов — к категории такого рода регионов относится и Ленинградская область.

На уровне регионов формируются и новые перспективные формы организации взаимодействия предпринимательских структур и иных организаций — промышленные кластеры. Так, известный специалист в области конкурентного развития фирм и регионов М. Портер под кластером понимал «индустриальный комплекс, сформированный на базе территориальной концентрации сетей

специализированных поставщиков, основных производителей и потребителей, связанных технологической цепочкой» [7]. Данное определение наиболее точно раскрывает содержание данной категории с поправкой на то, что в состав современного промышленного кластера входят не только предприятия, но и учебные учреждения, и научные центры.

В состав типичного промышленного кластера обычно входят следующие относительно территориально близкие друг к другу элементы:

1) крупное, часто градообразующее промышленное предприятие (т. н. «якорное» предприятие кластера);

2) обслуживающие крупное предприятие более мелкие производители и поставщики комплектующих, ремонтные, транспортные организации, оптовые и розничные торговые сети и т. п. (т. н. «предприятия-спутники» кластера);

3) профильное учебное заведение (или группа учебных заведений/ группа целевых специальностей крупного университета/система вертикально интегрированных учреждений начального, среднего и высшего специального образования);

4) профильные научно-исследовательские институты и конструкторские бюро.

Функционирование промышленного кластера позволяет в определенной степени более рационально использовать финансово-инвестиционные ресурсы. Так, предприятия, входящие в кластер, могут выступать в качестве взаимных гарантов по обязательствам друг друга. Кроме того, объединившись, предприятия кластера могут привлекать более масштабные заемные инвестиционные ресурсы.

Таким образом, рассмотренные направления экономической мысли, оказывающие влияние на эволюцию теоретических основ моногородов, тесным образом взаимосвязаны. Так, проблема быстрого преодоления последствий кризиса любого типа наилучшим образом решается в рамках государства с развитой системой институтов. Оптимальное распределение функций федеральных, региональных властей и органов местного самоуправления в части регулирования деятельности моногородов достаточно эффективно может быть формализовано в рамках

концепции Парето-оптимального равновесия, обеспечивающего баланс финансовых возможностей и ответственности субъектов регулирования в результате их постоянного эффективного взаимодействия. В целом, исследование проблем моногородов в контексте различных направлений экономической науки позволяет обогатить спектр методов их возможного решения.

Литература

1. Гранберг А. Г., Суслов В. И., Сусницын С. А. Многорегиональные системы: экономико-математическое исследование. — Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2007. — С. 108.

2. Комплексный инвестиционный план

модернизации моногорода Ленинска-Кузнецкого. Утвержден Распоряжением Коллегии Администрации Кемеровской области №20-р от 15 января 2010 года.

3. Комплексный инвестиционный план модернизации моногорода Новокузнецк. Утвержден Распоряжением Администрации города Новокузнецка от 30.04.2010 г. №756.

4. Постановление Правительства Астраханской области «О комплексном инвестиционном плане модернизации моногорода Астрахани» от 8 декабря 2010 г.

5. Львов Д. С. Россия в глобализующемся мире. Модернизация российской экономики. — М.: Наука, 2007. — С. 10–11.

6. Олейник А. Н. Институциональная экономика. — М.: Инфра-М, 2005. — С. 82.

7. Портер М. Конкуренция. — М.: Виль-

Поступила в редакцию

17 мая 2012 г.

Татьяна Александровна Коновалова — аспирант, старший преподаватель Сосновоборского филиала Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики.

Tatiana Alexandrovna Konovalova — postgraduate student, senior lecturer at Saint-Petersburg State University of Economy and Human Services branch in Sosnovy Bor.

188544, Ленинградская обл., г. Сосновый Бор, ул. Комсомольская, д. 25, кв. 35
25 Komsomolskaya st., app. 35, 188544, Sosnovy Bor, Leningrad reg., Russia
Тел.: +7 (81369) 2-99-40; +7 (905) 251-27-58; e-mail: tatyakonovalov@yandex.ru